

Локальная идентичность в кризисной ситуации (на материалах истории греческой диаспоры Украины)¹

374

Проблема идентичности является важнейшей антропологической, политической и социальной проблемой, которой посвящено огромное количество научной литературы. Общества и люди стремятся найти место в меняющемся мире, переосмыслить свою историю и оценить перспективы, осознать близость к социальным системам или отличие от них, понять и принять свой уникальный путь. Особенно остро идентификационные процессы проходят в группах, чья идентичность подвергается постоянным испытаниям и социальная практика не всегда подтверждает ее актуальность.

Рассмотрение локальных идентичностей является актуальным в случае, когда их дееспособность сохраняется длительно, на протяжении различных социально-политических систем и ее социальные функции являются не только достоянием истории, но и остаются полезными в социально-политической практике.

Региональные, этнические группы, обладающие комплексом характеристик, установок и стереотипов, позволяющих считать их локальным сообществом, обладают многоуровневой, мобильной системой идентификации, дающей возможность успешно адаптироваться в социальном пространстве и в то же время им характерна относительно закрытая социокультурная система.

В данном случае «социокультурное» означает, что культурное определяет ценностный дискурс социального через посредничество представлений, значений, ценностей. Социокультурное поле выступает как ограниченное пространство, в рамках которого происходят различные идентификационные процессы на основе общих интерпретаций, представлений, идей и норм².

Говоря о дееспособности локальной социокультурной системы, следует допустить различные уровни комбинирования в ней «социального» и «культурного», что с одной стороны определит ее мобильность, и адаптивность, а с другой продемонстрирует взаимозависимость этих компонентов в процессе построения идентичности (индивидуальной и групповой памяти) в условиях социального, национального или политического кризисов.

Формирование и поддержание идентичности локальной группы происходит под действием коллективной памяти местного сообщества, которая создается и возобновляется внутри социальной сети. Таким образом, для описания локальной идентичности, необходимо использовать одновременный анализ трех взаимосвязанных компонентов: места действия, социальной сети и памяти (идея П. В. Престона)³.

Ярким примером локальной идентичности в условиях множественных системных кризисов может служить идентичность диаспорной группы пограничья. Одной из наиболее ярких групп с подобной характеристикой является диаспора греков Украины. Эта группа сформировалась в результате множественных, раз-

новременных переселений, поэтому в процессе формирования ее памяти можно выделить различные культурные и социальные блоки и векторы развития.

Базовым идентификационным блоком любой диаспоры является «миф о Родине», причем именно та его составная часть, которая лежит в основе формирования позитивного автостереотипа. Он может включать компоненты «престижной культуры» или формировать представление о героической борьбе за обладание своей землей или культурой.

В нашем случае «Миф о Родине» имеет многоуровневую, сложную структуру. Во первых, в своей основе он совпадает с мифом о «золотом веке», когда существовала «Великая Греция», культура которой стала основой европейской цивилизации и образцом для всех, кто относил себя к цивилизованному миру. Эллинизм для греков - не только предмет гордости за свою культуру, но и наиболее стабильный отрезок памяти, который используется для самопрезентации в различных социо-культурных ландшафтах (например в ландшафтах современных городов или в информационных системах).

Важно, что этот период истории играет определяющую роль и при формировании гетеростереотипа. Так, отвечая на вопрос о наиболее яркой ассоциации, связанной с «греческим населением», респонденты использовали в основном, образы из античной истории⁴.

Следует отметить, что в условиях Украины само понятие «Родины» для греков имеет неоднозначное определение, если вспомнить о многочисленных античных памятниках в Северном Причерноморье и Крыму - свидетельствах того, что греки являются одним из наиболее ранних народов, которые появились в пределах этих земель. Культурные комплексы античных городов и их периферий, сохраняемые как археологические памятники, дают реальное основание для сегодняшних греков диаспоры включать эти пространства в структуру своей идентичности. Канторович В. писал, что границы древней Великой Греции включали в себя и Одессу, право на которую греки таким образом обосновывали⁵. Культ Древней Греции поощрялся властями Российской Империи, что отразилось, прежде всего в том, что городам, основанным на вновь завоеванных землях Северного Причерноморья, давались греческие имена: Севастополь, Мелитополь, Мариуполь, Одесса, Тирасполь, Симферополь. Этот культ Древней Греции, проявлявшийся и в других вещах, был непосредственно связан с геополитическими замыслами Екатерины II.

Большинство современных греков Украины - потомки колонистов, переселенцев XVIII - XIX вв. В тот период истории данная территория представляла собой недавнюю периферию Османской империи, отвоеванную Россией. Пустынная, неосвоенная степь требовала радикальных действий со стороны населения, которое должно было в ландшафте закрепить свое присутствие, а с ним и право на обладание ею. Греками эта территория рассматривалась, как наименее удаленная от Родины, практически Родина - место где они уже имели историческое право быть!!

Кроме того, огромное значение сыграл конфессиональный фактор. В Османской империи, находясь на своей «этнической» территории, греки в системе имперской идентичности занимали позицию «чужого» - иноверца, не мусульманина. В контексте этих отношений они относились к конфессиональному меньшинству, которое было ограничено в социальных, политических и куль-

¹ Работа выполнена в рамках н/темы «Словенія-Україна: порівняльні аспекти прибережних регіонів (18-20 століття)» (№ 0111V005549).

² Штомпка П. Социология социальных изменений. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 27-29.

³ Preston P. W. Political / Cultural Identity. Citizens and Nations in a Global Era. — London / Thousand Oaks / New Delhi: SAGE Publications, 1997.

⁴ Архив автора. Материалы анкетирования, г. Одесса. - 2000 - 2007 гг.

⁵ Канторович В. Французы в Одессе. - Пг. : Бьлое, 1922. - 27 с.

375

турных правах. В России греки избавлялись от статуса (чувства) меньшинства (меньшинности) и приобретали статус «единоверцев», причем более квалифицированных и «опытных». В эпоху раннего средневековья, греки выступали проводниками христианства и в качестве христианской элиты занимали социальноактивное положение. Память о том, что православие - «греческая вера» обусловило почтенное отношение и к остальным проявлениям греческой культуры в России. В определенном смысле такое отношение сохранилось до начала XXI в. Так, характеризуя отдельные церкви, респонденты выделяли как «наиболее святые» те, которые находились в селах, где располагались греческие колонисты⁶.

Представления о родной земле идеально сходятся с территорией, на которой происходил этногенез народа, которую в процессе культурного синтеза превращали в «пространство культуры». Ландшафт, в этом случае семантически значим - несет в себе элементы исторической и культурной памяти, обладает способностью влиять на трансляцию культурной традиции в пределах локальных социокультурных систем расположенных в пределах данного пространства.

Возвращаясь к восприятию пространства Причерноморья греками Украины, следует вспомнить, что данная территория в структуре мифологического восприятия воспринималась как «неосвоенная» или «неодоосвоенная» человеком. Это объясняет значимость региональной составляющей в структуре идентичности практически всех колонистов - переселенцев в пределы России в XVIII - XIX вв. Занимая и «осваивая» пустующие земли колонисты выступали в роли первооселенцев, осмысливая как «свою» встраивая территорию в структуру идентичности. Отсюда формирование таких идентичностей как «бессарабские греки», «крымские греки», «греки Приазовья», «греки России».

Интересным моментом в истории греков Украины является бессарабская история. С начала XVIII в. в регионе утвердилось правление фанариотов, назначаемых султаном из нескольких сменявших друг друга греческих родов. Ведущие позиции занимали Панайоти, Маврокордато, Ипсиланти, Ласкарисы, Мурузи, Нотарасы, Суццо, Караджа, Ханджерли. Греческое население региона, в османский период принадлежало, в основном, к городскому населению и имело черты социальной группы. Это было вызвано спецификой этно-политических процессов в Османской империи, где греки сохранили влияние в таких важных социально-политических сферах как: дипломатия, международная морская торговля и судостроение. Эвлия Челеби отмечал, что в Измаиле есть три мусульманских квартала, а «остальные населены греческими, армянскими и еврейскими райя», о других этносах вообще не упоминает⁷.

Эпоха фанариотов для Бессарабии - период эллинизации, что стало отражением вынашиваемого греками и поддерживаемого Россией («Греческий проект» Екатерины II)⁸ проекта создания «Новой Византии» на землях Валахии, Молдавии и Бессарабии⁹.

В регионе фактическим социальным влиянием обладала греческая культура и язык. Греческий стал в то время языком аристократии и образования. Начался

⁶ Материалы экспедиции проведенной в рамках Международной научной программы «Греки Украины: история и культура» совместно с Одесским филиалом фонда греческой культуры.

⁷ Эвлия Челеби. Книга путешествия / Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. - Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. - М., 1961. - 340 с.

⁸ Коршунова Н. Восточный вектор геополитики Екатерины II: «Греческий проект» // Вестн. Челяб. ун-та. Сер.

10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. - 2003. - № 1 - С. 62-68.

⁹ Канторович В. Французы в Одессе / В. Канторович. - Пг.: Былое, 1922. - 27 с.

процесс эллинизации не только в государственных органах, школах, но и в церкви. Епископами в Валашскую и Молдавскую метрополии были назначены этнические греки и богослужение проходило на греческом языке, только низшее духовенство оставалось национальным. До 1825 года в Бессарабии существовало законодательство на греческом языке, которое не было доступно для большинства населения. При фанариотах судьи пользовались Шестикнижием Гарме-нопула, в качестве субсидиарного права действовали Базилики и Новели Юстиниана и Льва Мудрого, господа издавали указы по образцу Хрисовулов византийских императоров. Официального перевода византийских правовых памятников не существовало. Проведение судебных дел происходило на народном языке благодаря указу 1727 года, изданного одним из фанариотских господарей Чикой¹⁰. Только в 1804 году по поручению Александра Мурузи были переведены на молдавский язык часть правовых актов. В 1825 году по наказу Сената был сделан первый официальный перевод на русский язык «Руководства Гарменопула» с греческого языка, «Соборной Грамоты князя Маврокордато» и «Краткого собрания Законов» Андроники Донича¹¹.

Память о высоком социальном положении греческой культуры и принадлежности греков к разряду власть - имущего населения сохранилась как в среде самих греков, так и соседних народов, обусловив неоднозначное, иногда враждебное отношение к представителям данной этнической группы в этом регионе¹². Позднее, в 40-е годы XX ст., когда в преддверии Великой Отечественной войны, греки, имевшие иностранное гражданство будут депортированы из региона, они часто не будут встречать сочувствия среди местного населения, которое «с удовольствием» разделит между собой имущество высланных зажиточных соседей.

В науке описаны разные механизмы образования диаспор. Относительно греков на территории Украины приходится применять различные критерии, так как ее история демонстрирует различные этапы, каждый из которых имеет свою логику развития. Если квалифицировать греческую диаспору Украины по известным авторским критериям, то ее следует характеризовать как переселенческую «мобилизованную диаспору» с чертами «диаспоры катаклизма». «Мобилизованная диаспора» по мнению Дж. Армстронга, обладает способностью к активной социальной адаптации в мультиэтнической среде на протяжении длительного исторического периода¹³. В то время как «диаспора катаклизма» - образуется в результате дезинтеграции и распада крупных государственных образований, приведших к изменению политических границ¹⁴.

Природа диаспоры предполагает, что ее коллективная память имеет двойственную природу. Основа ее формируется в среде материнского этноса и опре-

¹⁰ Тесля А.А. Источники гражданского права Российской империи XIX - начала XX веков. (Родз. Бессарабское право). Монография. - Хабаровск: Изд. ДВГУПС, 2005.

¹¹ Гроссман С.М. Местные законы Бессарабии. Полный систематический сборник местных бессарабских законов Арменопула, Донича, Соборной Грамоты Маврокордато и ручной книги о браках, с позднейшими узаконениями и разъяснениями. - СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1904. - 447 с.

¹² Материалы экспедиции проведенной в рамках Международной научной программы «Греки Украины: история и культура» совместно с Одесским филиалом фонда греческой культуры.

¹³ Armstrong J. A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. - Wash., 1976. - Vol. 70. - № 2. - P. 393-408.

¹⁴ Brubaker R. Accidental diasporas and external «homelands» in Central and Eastern Europe: Pasta, present. - Wien., 2000. - 19 p.

деляет те векторы самосознания, которые связаны с механизмом межпоколенной связи и диахронной памятью. После переселения, базовая картина мира проявляется в мифоритуальной системе, в виде культурных ценностей, установок и стереотипов поведения. Она выполняет роль важного элемента для выстраивания внутренней границы группы. Этот пласт коллективной памяти играет роль «интуитивного коммуникационного кода» и приобретает актуальную дееспособность в условиях социальной дестабилизации, в иных ситуациях находится на уровне подсознания, архетипа. Этот пласт коллективной памяти становится востребованным в ситуациях с повышенным семиотическим значением (рождение, смерть..)

В нашем случае греки Украины демонстрируют в целом наличие сохраненного этнокультурного комплекса, особенно в тех регионах, где сохранились хозяйственные общины. Важно, что греки представлены в различных социальных слоях населения, но при этом, самым массовым социальным слоем были крестьяне. Именно крестьян приглашала Российская империя, так как основной задачей было сельскохозяйственное освоение новых земель. Переселенцы занимали «свободную» экономическую нишу - они обладали необходимыми навыками для решения конкретных хозяйственных проблем Империи. Условия переезда, и социально-культурные характеристики переселенческой группы позволяли на этом этапе колонистам существовать как автаркийные единицы, обладавшие экономической, социально-культурной самостоятельностью. Поэтому утрата ими некоторых элементов этнической культуры на наш взгляд не может быть свидетельством «интеграции в российское пространство»¹⁵ а может рассматриваться как естественный процесс приспособления к новым условиям существования. Важную роль в процессе приспособления играет крестьянская культура с ее устоями и традициями. Особенность крестьянского мировоззрения («вневременность» памяти, нелинейное восприятие времени) консервирует сакральные и культурно-специфические элементы жизненных стратегий группы. Прошлое выступает как совокупность всего того, что определяет настоящее («здесь то же, что и там»). Память о пережитом выступает как «прецедент», как норма, как основной социохронный механизм, выполняет репродуктивную функцию в культуре.

Потребность в сохранении этнокультурных границ диктовалась и необходимостью в поддержании социально-правовых статусов «иноземца» и «колониста» что давало возможность сохранить экономические льготы и социальные гарантии для членов группы. То есть, процесс конструирования идентичности оказался зависимым как от естественных внутриадиаспорных процессов, так и от изменений социальной реальности, региональных процессов социально-экономического характера.

Значительное число греков принадлежало и другим сословиям в Российской империи: дворяне, духовенство, купечество, разночинство. Это, в основном городское население, занималось активной экономической деятельностью и имело значительное политическое влияние в Одессе, Таганроге, Ростове, Мариуполе и др. Среди наиболее влиятельных греческих родов следует назвать семейства Вучина, Петрококино, Родоканаки, Ралли, Рази, Стурдза, Скараманга, Муссури, Ласкараки, Маразли, Флоганги и др. История многих греческих семей

¹⁵ Ивацкий В.І. Проблематика питання національної ідентифікації у греків українського Північного Приазов'я //Українська державність: історія і сучасність. Збірник матеріалів V всеукраїнської науково-практичної конференції. - Мариуполь, 2011 - С. 371-373.

неразрывно связана с историей городов Причерноморья. Но большинство греков в городах стремились сохранить иностранное подданство, что соответствовало их коммерческим интересам. Под предлогом проведения коммерческих операций в разных городах Российской и Османской империй, они без особых сложностей получали специальные паспорта¹⁶.

В этой сословной среде ассимиляционная стратегия также не была востребована. В конкретных условиях России начала XIX в. экономический фактор содействовал консолидации греческих общин. До начала греческого восстания 1821 г. русская черноморская торговля контролировалась богатыми греческими купцами и эмигранты находили источник для существования в привычных для них сферах деятельности: торговле, ремесле, мореходстве. Экономические связи черноморских портов России с восточным Средиземноморьем позволял поддерживать постоянные связи с греками в Османской империи, что служило существенной опорой для поддержания национальной идентичности. «Греческий мир» переживал эпоху национально-патриотического подъема, что распространялось и на греческие общины Российской империи. Была создана разветвленная социально-культурная сеть, которая позволяла гарантировать социально-политические блага для членов группы: своя церковь, школы (например, в Одессе работало 23 учебные заведения с греческим языком обучения), печатные издания, театр, банки, присутствие во власти. Местные общины укреплялись благодаря торговоростовщической буржуазии. Так, в Одессе до середины XIX в. греки занимали ведущие позиции в международной торговле; в Таганроге купеческое управление было преобразовано в Греческий магистрат. Благоприятные условия существования в России для национально-патриотической деятельности греческих общин, привели к тому, что они стали базой греческого национально-освободительного движения. Патриотическая деятельность греческих общин способствовала их сплочению. Постоянные контакты с Грецией и заграничными общинами поддерживали дееспособность национального самосознания, способствовали возникновению у греков России органов общинного самоуправления¹⁷.

Огромную роль в процессе поддержания национальной идентичности играла «политика покровительства», проводимая Россией с XVIII в. в отношении греков. Практика приглашения, предоставления земли, законодательное регулирование деятельности иммигрантов, отсутствие запретов на развитие национальной культуры, помощь беженцам во время Греческой войны за независимость 1821-1829 гг. - все эти составные правительственной политики содействовали развитию греческих общин и колоний. В отличие от филэллинизма - общественно-культурного движения, возникшего в Западной Европе, в России идейное обоснование покровительства имело политическую основу и составляло существенную часть ее внешней политики. При этом Россия, как единственная единоверная грекам держава, стремилась добиться международного признания своего права покровительства им¹⁸.

¹⁶ Араджиони М. А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII - 90-е гг. XX вв.). - Симферополь: Амена, 1999.-С. 47-55, 132 с.

¹⁷ Арш Г.Л. Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII - начале XIX в. // Советская этнография. — 1969. — № 3. — С. 94

¹⁸ Уварова Е. А. Российская «политика покровительства» в отношении греков-иммигрантов в конце XVIII - первой трети XIX в. (на материалах Херсонской губернии): дис. кандидата исторических наук: 07.00.02. / Уварова Е.А. - Одесса, 2007.

Кроме официальной «политики покровительства», интересны факты косвенного признания греков, как автохтонов причерноморских земель. Так, после того, как в 1778 году крымские греки были переселены в Приазовье, а в присоединенном к России Крыму в 1783 году встал вопрос о нехватке христианского населения, Екатерина II разрешила грекам вновь свободно селиться как «единоверцам и древним обитателям этой страны». А согласно городским переписям конца XVIII в. - начала XIX в. греки Измаила отнесены к «коренным» жителям¹⁹.

Греки выделялись активностью и предприимчивостью, их успех обеспечивался такими факторами, как личная предприимчивость, родственно-дружеские связи, историческая судьба, выведшая их на европейский уровень²⁰. Формировался активный блок диаспоральной памяти, который уже был не зависим от этнического ядра развития. Основой стало чувство гордости и благополучия, самодостаточности и защищенности. Все это давало основание для существования «позитивной» идентичности не только на основе патриотических чувств изгнанников, а на основе акта добровольного коллективного самоопределения в новых условиях, когда группа нашла основание для глубокой социальной адаптации. Групповой характер переселения, многоэтапная история диаспоры привели к формированию различных способов актуализации диаспоральной этнонациональной памяти. Чертой любой диаспоры, и в особенности такой, чья идентичность имеет неоднозначное основание, является формирование такого типа культуры, в которой незначительные изменения давали бы возможность сохранять положительную идентичность и внутреннюю комплиментарность.

В качестве социальной стратегии используются механизмы «избирательности памяти», «забывания». На практике они реализуются в виде: умолчания (не использование языка, избегание конкретных исторических сюжетов в конкретной ситуации и с конкретным поколением); сознательный отказ о элементов этнической культуры (как попытка избежать репрессий, депортации или демонстрация лояльности власти); сознательная бикультурность — обеспечение «ситуационной» / «резервной» идентичности - ее «мягкой» форме («греко-болгары», «греки Крыма, Бессарабские греки», «греки Украины» и др.)²¹

Диаспора не может быть отнесена к стабильным этногруппам, а следовательно «строгая» идентичность с жестким набором характеристик не может быть ею воспринята. Установление «жестких» норм идентичности — это политика, не приемлемая для кризисной группы. Пока группа находится в условиях подвижного «порядка жизни», ее идентичности «создаются», «изменяются» и «множатся», выделяя из данного набора маркеров те, которые обладают социальной дееспособностью.

История греческой диаспоры Украины демонстрирует способность группы в условиях социального кризиса (переселения, хозяйственной, культурной и политической адаптации, демографического меньшинства..) сохранить способность к разным векторам возможного развития. Прежде всего: возможность вернуться и

¹⁹ Жуков В.И. Города Бессарабии 1861-1900 гг. (Очерки социально-экономического развития) / Виктор Ильич Жуков. - Кишинев : Штиинца, 1975. - 291 с.

²⁰ Белоусова Л.Г. Благотворительная и общественная деятельность греческих купцов Петрококино в Одессе (2-я половина XIX - начало XX вв.) // Наукова думка інформаційного віку — 2007. Матеріали ІГТ Міжнар. наук.-практ. конф. — Т. 5: Історія. Політологія. Право. Філософія. - Дніпропетровськ: Наука та освіта, 2007. - С. 6-11.

²¹ Коч С.В. Механізм функціонування етнічної ідентичності діаспори на прикладі греко- болгарських поселень Півдня України // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. - Т. 9. - Одеса: Друк, 2006. - С. 257-264.

возможность остаться, что выражается в умении демонстрировать лояльность и полезность старой и новой Родина. Группа, которая существует в условиях постоянного кризиса формирует вокруг себя систему «контролируемого отчуждения», что позволяет ей манипулировать своими маркерами. В качестве факторов, позволяющих реализовывать такую задачу можно выделить: 1) строгую эндогамию до 60-х годов XX в.; 2) групповое переселение - «кустовая система» поселений, формирование этнокультурной социальной сети; 3) сохранение коммуникационной среды (церковь, школы, периодическая печать, связь с греческими диаспорами за рубежом, связь с Родиной); 4) Сознательная работа диаспоры с культурными и историческими воспоминаниями - под держание позитивной идентичности (выработка «моделей» или «пакетов» поведения) и др.

Особое место для диаспоры занимает проблема демонстрации «эгничности». В момент переселения поддержание культурной границы и поддержание дистанции понимается как условие сохранения «особого положения», социального статуса, предоставляемого «колонистам». При этом греки, будучи православыми, обладали теми же правами, что и титульное население империи. Политика России, в отношении греков, позволяла без особых трудностей получить подданство империи и поступить на государственную службу. До 1812 года грекам позволялось иметь двойное гражданство. После отмены льготных статусов (2-ая половина XIX в.) поддержание этнической границы было обусловлено неустойчивой политической ситуацией и неопределенностью связей с Родиной. Этническая идентичность теряет демонстрационный характер, а к середине XX ст. происходит политизация этнической идентичности греков. В 40-е годы XX в. положение греков в Причерноморье изменилось. Греки были в большинстве выселены, депортированы либо как иностранно-подданные, либо как «неблагонадежные» граждане. Часть из них бежали в Румынию, часть стали причислять себя к другим этносам: болгарскому, молдавскому, гагаузскому и др. Это объяснялось близостью социальных историй этих народов и незначительными изменениями, которые нужно было совершить для причисления к этим группам. Греческая диаспора перестает существовать как социально и культурно-организованная целостность. Формируется установка на деэтнизацию (отказ от эндогамии, языка, ярких элементов этнической культуры, обращение к латентной культуре античности). Быть греком («не престижно и опасно» - эта установка формирует и негативный гетеростереотип в среде соседнего населения.

Система внутригрупповых связей, способная поддерживать идентификационные процессы оказалась поврежденной и потеряла дееспособность практически на пять десятилетий, нарушив естественный ход традиции в двух поколениях.

В начале XXI ст. изменения в государственной политике и новые социально-экономические возможности, связанные с геополитическими изменениями в некоторой степени реанимировали социальную составляющую греческой идентичности. Этническая идентичность грека неожиданно раскрыла новые перспективы: получение «права на память» в пределах тех городов и сел, из которых греки были депортированы; получение права на признание со стороны страны выхода - «карту грека», а вместе с ней и право на легальное перемещение в просторах Евросоюза; получение права на социальную и психологическую поддержку со стороны членов этнических общин.

Важной составляющей в реабилитации этнической идентичности, является деятельность национально-культурных центров, фондов, которые выполняют основу возрождающейся социальной инфраструктуры диаспоры (Федерация

греческих общин Украины сегодня включает 102 греческих общества). Создаваемая социально-культурная сеть позволяет индивидам признавать себя как группу или сообщество. Последнее принимает особые черты прототипа прошлого и стремится к формированию видимого уровня социальной сплоченности. Причем социально-культурные процессы XX века (репрессии, этноцид, депортация и др.) играют сложную и неоднозначную роль в процессе восстановления утраченной идентичности и формировании новых социокультурных стратегий группы. Социальные мифы XX в. питают идентичность современных греков, создавая основу для воссоздания групповой солидарности и сплоченности. Проблемы социально-культурной справедливости становятся источником и мотивом создания национальных кружков и организаций, установления связи между общинами из соседних регионов и государств.

Кроме того, научный интерес к исследованию группы, проведение экспедиционных исследований, выход в свет научных монографий - все это косвенно стимулирует процесс «вспоминания», актуализирует значимость этнической составляющей в социальной истории. Знаковыми являются слова Валерия Хонахбейя, председателя Мариупольского греческого общества «Этерия» при ОАО «Азовмаш»: - «Наша нация потеряла интерес к своей истории и этот интерес надо вернуть»²². Оформляются социальные стратегии, в которых этничность играет значимую роль.

Дееспособность локальной идентичности всегда зависит от уровня ее социальных возможностей, другими словами, идентичность должна приносить удовлетворение, базироваться на общих ожиданиях и видимых перспективах. Особенно этот момент актуален для локальных групп социально-культурного пограничья, которые в значительной степени маргинализированы и могут манипулировать своими идентичностями.

Реализуется стремление сознательно укрепить традицию с ослабленными информационными связями, подменив ее более поздней синхронной культурно-исторической информацией²³. Несмотря на некоторую искаженность естественного движения этнической традиции и дополнение современными культурными интерпретациями и социальными связями, функции этнической диаспоры в целом не меняются. Актуальными остаются функция социальной и психологической защиты (реализуется через локальные организации; через лоббирование различных структур с целью защиты экономических и социальных интересов диаспоры; через выдвижение представителей диаспоры в органы администрации и политической власти); функция стимулирования содержит три пересекающиеся вектора: культурный, экономический и политический (активизация этнического и национального самосознания, стимулирование идентичности); оказание моральной, политической и финансовой поддержки; улучшение имиджа диаспоры в принимающей стране; повышение интереса к стране выхода). Показательной является справка помещенная на главной странице сайта Мариупольских греков: «Социальное лидерство мариупольских греков исторически обусловлено. Со времени переселения греков из Крыма в Приазовье здесь был сосредоточен интеллектуальный, духовный и экономический потенциал»²⁴. Такая самопрезентация отвечает потребностям группы и является ярким приме

²² Хонахбей В. Возродим историю Мариуполя и его окрестностей // Мариупольское время 2010 — 24 июня. — № 26.

²³ Куббель Л.Е. Культурная традиция в информационной сети культуры: функционирование и трансформация // Советская этнография - 1985. - № 6. - С. 17-28.

²⁴ Мариупольское общество греков // Режим доступа: <http://www.greeks.in.ua>

ром реализации «хозяйской» стратегии, цель которой проявляется в желании закрепить за группой часть социального пространства, в пределах которого функционирует диаспора.

Желание вернуть себе право на «свое пространство» в городах, в истории, в экономике, в политике ориентировано на создание стабильной социальной среды для этнической группы. Активность группы определяет дееспособность созданной ею неформальной социальной инфраструктуры, способность выступать в качестве социального мецената для членов диаспоры (льготное обучение, помощь при устройстве на работу, материальная и социальная поддержка).

Социальные ожидания и возможности членов группы, таким образом предопределяют сплоченность и солидарность группы, создают новые основания для поддержания этнической идентичности.

Движение культурной традиции становится контролируемым. Исторические факты легко превращаются в мифологический конструкт. Манипуляции осуществляются на уровне оценивания: мотивов переселения (переселение в рамках Великой Греции / переселение вынужденное / экономический мотив переселения); социальной значимости группы на различных этапах истории (греческая культура - основа европейской цивилизации / греки создали основу инфраструктуры Причерноморья / греки - беженцы, получившие убежище в пределах Российской империи); событий экономической, социальной и сакральной истории (греки - коммерсанты, торговцы, влиятельные люди; греки - интеллигенция и проводники истинной веры). Актуализируются те события, которые могут в новой ситуации «давать дивиденды» для реализации основной стратегии. Изменение отношения к прошлому (группа выбирает события, которые трактуются как первопричина и маркируются как сакральные) - кардинально меняет настоящее и стратегию последующего развития. Происходит перераспределение между историей - «официальной», «микро/этно», «региональной», «устной».

Идентичность диаспорой группы греков Украины, как локальной идентичности, по своей сути не несет однозначных характеристик, но обладает значительным потенциалом в силу высокой адаптационной способности, которая определяется многомерностью социокультурного пространства группы. Каждое пространство имеет свой специфический капитал внутри которого функционирует этнофор. Каждое из полей такого пространства (историческое, культурное, экономическое, конфессиональное и др.), сосуществуя и взаимодействуя друг с другом обладает собственной логикой развития, что и позволяет человеку и этно-группе успешно реконструировать поврежденные участки своей этнической памяти.